

УДК 947

ЛИЧНОСТЬ И ПОЛИТИКА КНЯЗЯ ВЛАДИМИРА СВЯТОСЛАВОВИЧА В ТРУДАХ РУССКИХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Кутукова Кристина Сергеевна, студент, направление подготовки 46.03.01 История, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: kutukovak@mail.ru

Научный руководитель: **Поляков Александр Николаевич**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории, Оренбургский государственный университет, Оренбург
e-mail: polyakov150@mail.ru

Аннотация. Князь Владимир Святославович – один из самых выдающихся правителей в истории Древней Руси. В период его правления произошло много знаменательных событий в разных сферах жизни, среди которых особое место занимает принятие христианства и самим князем, и Русью в целом. Личность Владимира Святославовича вызывает множество споров, которые напрямую касаются его деятельности. В статье рассматриваются взгляды русских исследователей дореволюционного времени о княжении Владимира Святославовича и его личности для определения степени изученности проблемы в русской историографии. Описываются точки зрения В. Н. Татищева, М. В. Ломоносова, М. М. Щербатова, Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова и А. А. Шахматова. Для достижения поставленной задачи в работе используются сравнительно-исторический метод и системный анализ доступных исторических источников.

Ключевые слова: Владимир Святославович, Древняя Русь, христианство, язычество, взгляды историков.

Для цитирования: Кутукова К. С. Личность и политика князя Владимира Святославовича в трудах русских историков дореволюционного периода // Шаг в науку. – 2023. – № 4. – С. 145–148.

THE PERSONALITY AND POLITICS OF PRINCE VLADIMIR SVYATOSLAVOVICH IN THE WORKS OF RUSSIAN HISTORIANS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

Kutukova Kristina Sergeevna, student, training program 46.03.01 History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: kutukovak@mail.ru

Research advisor: **Polyakov Alexander Nikolaevich**, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of History, Orenburg State University, Orenburg
e-mail: polyakov150@mail.ru

Abstract. Prince Vladimir Svyatoslavovich is one of the most prominent rulers in the history of Ancient Rus. During his reign, many significant events took place in various spheres of life, among which a special place is occupied by the adoption of Christianity by both the prince himself and Russia as a whole. The personality of Vladimir Svyatoslavovich raises many controversies that directly relate to his activities. The article examines the views of Russian researchers of pre-revolutionary times on the reign of Vladimir Svyatoslavovich and his personality to determine the degree of study of the problem in Russian historiography. The points of view of V. N. Tatishchev, M. V. Lomonosov, M. M. Shcherbatov, N. M. Karamzin, N. I. Kostomarov and A. A. Shakhmatov are described. To achieve this goal, the work uses the comparative historical method and systematic analysis of available historical sources.

Key words: Vladimir Svyatoslavovich, Ancient Rus, christianity, paganism, the views of historians.

Cite as: Kutukova, K. S. (2023) [The personality and politics of Prince Vladimir Svyatoslavovich in the works of Russian historians of the pre-revolutionary period]. *Shag v nauku* [Step into science]. Vol. 4, pp. 145–148.

Среди русских исследователей, писавших о князе Владимире Святославиче, видное место занимают

В. Н. Татищев, М. В. Ломоносов, М. М. Щербатов, Н. М. Карамзин, Н. И. Костомаров и А. А. Шахматов.

Василий Никитич Татищев считается основателем современной исторической науки в России. Его труд называется «История Российская с самых древнейших времен». Это сочинение опубликовалось после смерти Татищева. Для написания данного труда В. Н. Татищев рассмотрел очень много различных источников и литературы, включая летописи, делопроизводственные материалы, другие документы, которые свидетельствовали о событиях прошлого. Центром внимания исследователя была история русского самодержавия. Соответственно Василий Никитич не смог обойти вопрос касательно политического курса Владимира Святославовича, а также его деятельности.

В труде «История Российская» описание князя строится на представлении его как человека, разбирающегося в политике, который грамотно выстраивал стратегии для тех или иных действий, а также предусматривал различные варианты исхода событий. Татищев пишет, что время правления Владимира Святославовича ознаменовано плодотворной работой в сфере внешней политики. Одним из принятых решений, которое оказалось успешным, было обустройство укреплений вдоль границ. Это решение было принято в связи с тем, что довольно долгое время кочевые народы совершали набеги на Русскую землю и разоряли ее. В. Н. Татищев пишет: «Видя, что около Киева городов для защиты от набегов печенежских мало, Владимир повелел строить грады по Десне, по Стрию, Трубежу, по Суле, Стугне и во иных, избрав людей добрых и достаточных от славян, кривич, чуди, вятич и прочих подвластных ему, и пришельцев населять, поскольку печенеги часто страну сию, набегаая, разоряли» [6, с. 55–56]. В. Н. Татищев придерживался рационалистических взглядов касательно отношения государства к церкви. Об этом свидетельствует ряд его высказываний. Он резко критикует деятельность духовенства по отношению к князьям и их власти. Помимо этого, церковь подвергается критике за ответственность, которую она несла за просвещение страны. В. Н. Татищев считает, что летописное сообщение о десятине, которая была дана Владимиром церкви, «вымышленным попами» [6, с. 238], о которой впоследствии не было никаких упоминаний. Это наводит мысль на то, что подобное действие привело к ухудшению состояния других государств. А так как Татищев являлся участником преобразований Петра I и активно поддерживал его во всех реформах, то становится ясно, что его взгляды тесно связаны с гражданской позицией.

Следующий историк, мнение и взгляды которого будут рассмотрены — это Михаил Васильевич Ломоносов. Он известен своим историческим трудом «Древняя Российская история от начала российского

народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 года», в котором рассматриваются различные причины становления государства, периоды развития и упадка [4, с. 98–102]. Ломоносов исходил из того, что развитие невозможно без конфликтов, возникающих как внутри государства, так и вне, то есть с другими странами. Он представляет данный процесс как течение «великой реки», которое делилось на множество более мелких рек, а затем, соединяясь в один мощный поток, набирало большую силу [4, с. 102–120].

М. В. Ломоносов рассматривает правление Владимира I Святославовича со стороны концепции о развитии путем конфликтов, которые делятся по трем вехам. По ним он выделяет целые главы в своем труде «Древней Российской истории»: «О Княжении Владимирове прежде Крещения», «О Княжении Владимирове После Крещения Его» и «О Рассмотрении вер и о Крещении Владимирове». Глава «О Княжении Владимирове После Крещения Его» содержит описание всей деятельности князя Владимира Святославовича, а также аргументы Михаила Васильевича, на основании которых позднее он подводит итог. Он высказывается довольно положительно о князе Владимире I, говорит о том, что он справедливый монарх, который сделал многое для своего государства. Ломоносов описывает его как человека, который любит свой народ, заботится о нем и старается провести реформы, которые дадут ему больше возможностей, а не ущемят. Ученый говорит, что князь Владимир оставил после себя стремление к храбрости, милосердию, любовь к Богу, а также к правосудию, которое не было бы осквернено [4, с. 120–128].

Михаил Михайлович Щербатов активно поддерживал мнение, высказанное Татищевым, который приписывал «столь милосердному и правосудному монарху» большую роль в истории и культуре Древней Руси [8, с. 120].

На труды и исторические взгляды Николая Михайловича Карамзина сильное влияние оказала национальная историография. В своем сочинении «История государства Российского» [1] он опирался на труды своих предшественников. В девятой главе этого труда было описано великое княжение Владимира. Самое главное изменение в период правления князя Владимира — принятие христианства. Все события, которые совершал Владимир Святославович в области религии и, как язычник до принятия христианства, и после, как православный верующий, заставляют историка искать причины, которые побудили к тому или иному переходу, которых не было у предыдущих князей и тем самым выявлять внутреннюю связь между ними. Каждое событие имеет свое значение и группу,

но Карамзин располагает их в хронологическом порядке согласно летописи. В начале говорится о том, как хитро князь Владимир Святославович обходился с варягами, затем о его ревностном отношении к языческой вере, затем о принятии христианской веры, но также там упоминалось о войнах, в одной из которых был продемонстрирован эпизод, когда сам князь бросал жребий. В летописи пишут: «Он (Варяг) стояше на сенех с сыном своим... рече: аще суть бози, то единого себе послють бога, да имуть сын мой» [5, с. 60–62]. Автор же пишет: «Отец, держа сына за руку, с твердостью сказал: «Ежели идола ваши действительно боги, то пусть они сами извлекут его из моих объятий»» [1, гл. IX].

Николай Михайлович Карамзин поддерживает высказывание Щербатова и принимает его объяснения причин похода Владимира на Корсунь перед принятием христианства. Касательно вопроса о зарождении при Владимире Святославовиче книжного учения М. М. Щербатов пишет так: «И тогда же рассуждая (Владимир), что всеянное семя святого Евангелия не может довольно вкорениться во вновь обращенных из идолопоклонения народах, есть ли прежняя суровость и невежество в них пребудут: чего ради он повелел учредить училища» [8, с. 257]. Карамзин пишет то же самое: «Владимир взял лучшие, надлежащие меры для истребления языческих заблуждений: он старался просветить Россиян. Чтоб утвердить Веру на знании книг Божественных... Великий князь завел для отроков училища, бывшие первым основанием народного просвещения в России» [1, гл. IX]. Рассказы, о благотворительности по отношению к народу и о пирах, которые Владимир Святославович устраивал, помещены в труде Карамзина между рассказами о войнах с печенегами. Данные новости разделили на две части и слова, которые относятся к второй части, крепко связаны с первой. Ко второй же части относится: «Оже вира, то на оружьи и на конях буди» [5, с. 62–93]; говорится о непонимании куда нести буди: к вире или все же к Владимиру. Данные слова принадлежат князю Владимиру Святославовичу.

Николай Михайлович Карамзин делает такой вывод о княжении князя: «Сей князь, названный церковью Равноапостольным, заслужил и в истории имя Великого. (...) Главное право его на вечную славу и благодарность потомства состоит, конечно, в том, что он поставил россиян на путь истинной веры; но имя Великого принадлежит ему и за дела государственные» [1, гл. IX].

Подход Карамзина нередко подвергается критике, так как считают, что он часто отстает от источников и истина подвергается изменению. Также, В. О. Ключевский отмечает: «Взгляд Карамзина на историю

строился не на исторической закономерности, а на нравственно-психологической эстетике. (...) Он следил (...) за проявлениями нравственной силы и красоты в индивидуальных образах» [2, с. 98–164].

Николай Иванович Костомаров называет князя Владимира человеком, который возродил Русь и указал путь в истории, ссылаясь прежде всего на заслуги князя во введении христианства. Обосновывая свою точку зрения по поводу самых главных моментов данного процесса, Костомаров пишет: «Крещение его, по всем вероятностям, происходило в Корсуне или Херсоне, греческом городе на юго-западном берегу Крыма; и оттуда Владимир привез в Киев первых духовных и необходимые принадлежности для христианского богослужения. В Киеве он крестил своих сыновей и народ. Жители без явного противодействия крестились в Днепре, отчасти потому, что в самом Киеве уже значительно распространено было христианство и христиане не составляли там незначительного меньшинства, а более всего оттого, что у русских язычников не было жреческого сословия, которое бы разъяснило народу преступность такого переворота с языческой точки зрения и возбуждало бы толпу к сопротивлению» [3, с. 8]. Также Н. И. Костомаров пишет, что князь Владимир сам старался распространить христианство – «крестил народ по землям, подвластных ему, строил церкви, назначал духовных. Владимир развивал книжное просвещение при монастырях» [3, с. 9]. Следовательно, число грамотных людей на Руси росло, и они стали носителями образования, сопутствующего религии.

Ещё одним видным исследователем личности и политики Владимира I является Алексей Александрович Шахматов, который в своих работах затронул целый ряд проблем, связанных с князем. В своем труде «К вопросу о источниках Начального свода» Шахматов рассматривает различные летописные статьи, в том числе и некрологические, которые повествуют о периоде правления Владимира I. Речь идет о статьях, посвященных смерти Рогнеды в 6508 году по древнерусскому летоисчислению; ее сына Изяслава в 6509 и племянника Всеслава в 6511 году. Все перечисленные даты Шахматов относит к «Княжескому помяннику», откуда же они, по его мнению, попадают в Начальный свод [7]. В другом труде «Следы новгородских известий в Начальном своде» [7] исследователь делает вывод о том, что сообщение Владимира, которое повествует о объявлении войны Ярополку, содержит и упоминание о том, что князь сватался с Рогнедой [7, с. 101–102]. Проводя анализ текстов, Шахматов восстанавливает столь сложную картину о взаимодействии и взаимовлиянии текстов на друг друга. Когда он начинает более подробно разбирать

события в тексте сказания о крещении в Корсуни, то делает вывод, что «в народной памяти устанавливалась связь между крещением Владимира и земли русской, с одной стороны, и женитьбой на греческой царевне, с другой. Итак, вот основание для Корсунской легенды, основание, уже уклонившееся от исторической действительности, слившее в одно одновременные события, придавшее единство тому, что на самом деле такого единства не имело» [7, с. 116]. Сделав такой вывод, Шахматов считает, что в Корсунскую легенду было добавлено много сказочных элементов. В труде «Данные для восстановления первого новгородского свода XI века. Общерусский свод 1423 года и Общерусский свод начала XIV века» [7, с. 122] автор уделяет большое внимание разбору «рассказа о Всеславичах» 1128 года, который находится в составе Лаврентьевской летописи. После подробного изучения исследователь приходит к выводу, что в Новгородском своде, эпизод о сватовстве Владимира к Рогнеде непосредственно шел после периода, когда жители Новгорода искали себе князя и это объясняет юный возраст Владимира [7, с. 130]. Следующий труд А. А. Шахматова «Мистиша Свенельдич и сказочные предки Владимира Святославовича» [7] был написан при опоре на данные польского историка Яна Длугоша. А. А. Шахматов выстраивает модель, в которую вошли многочисленные исторические личности X века, связанные кровными узами, и из этого выводит определенные мотивы их поведения и взаимодействия. Он полагает, что Лют, который называется летописью сыном воеводы Свенельда, был «одним и тем же лицом» с Мистишой. По мнению исследо-

вателя, права на сбор дани с древлян Игорь передал Свенельду, но этого так и не произошло, так как Игорь сам решил собрать дань. Чтение в трудах Длугоша имени «Мискина», вместо «Мал», дает основание Шахматову отождествлять Мала-Мискина-Люта-Мистишу. Эта гипотеза является неоднозначной и имеет множество сомнений, свои слабые и сильные стороны. Многие исследователи, например, Б. А. Рыбаков, подвергают ее критике, но есть и те, кто соглашается с ней и поддерживает Шахматова, например, Петр Петрович Толочко. В целом, можно сказать, что в трудах А. А. Шахматова образ Владимира рассматривается как материал, относящийся к взаимодействию различных летописных источников разного времени, а не как самостоятельный объект исследования.

Таким образом, можно сказать, что личность и политика Владимира Святославовича всегда вызывала интерес своей необычностью. Исторические сочинения В. Н. Татищева, М. М. Щербатова и М. В. Ломоносова, Н. М. Карамзина, Н. И. Костомарова и А. А. Шахматова во многом выражают общее отношение к деятельности и результатам политики князя. Также общим является то, что они видят образ Владимира Святославовича уникальным, не повторяющим ни одного другого князя. Отмечается важность принятия христианской веры. Положительно характеризуя образ князя Владимира, историки отмечают, что при нем Русь включилась в политическую борьбу на европейской арене. Было проведено много реформ, которые привели к улучшению жизни (организация оборонительных сооружений на границах от набегов кочевых племен, а также развитие культуры и образования).

Литература

1. Карамзин Н. М. История государства Российского: в 3 кн. – СПб: Кристалл, 2000. – Кн. 1, т. 1–4. – 703 с.
2. Ключевский В. О. Курс русской истории: полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2019. – 1197 с.
3. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях её важнейших деятелей. – СПб.: Лениздат, 2007. – Т. 1: X–XVII столетия – 541 с.
4. Ломоносов М. В. Древняя российская история от начала российского народа до кончины Великого князя Ярослава Первого, или до 1054 года, сочиненная Михайлом Ломоносовым статским советником, профессором химии и членом Санкт-Петербургской императорской и Королевской шведской академий наук. – Репр. изд. 1847 г. – М.: Белые альвы, 2006. – 175 с.
5. Повесть временных лет / пер. Д. С. Лихачева и Б. А. Романова; под ред. чл.-кор. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1950. – Ч. 1: Текст и перевод. – 404 с.
6. Татищев В. Н. История Российская: в 3 т. – М.: Ермак, 2005. – Т. 1. – 568 с.
7. Шахматов А. А. Разыскания о русских летописях. – М.: Акад. проект: Кучково поле, 2001. – 878 с.
8. Щербатов М. М. История российская от древнейших времен. – СПб: При Имп. Акад. наук, 1770–1791. – Т. 1. От начала до кончины великаго князя Ярослава Владимировича. – 1770. – 325 с.

Статья поступила в редакцию: 15.05.2023; принята в печать: 20.11.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.